

ЗА РОДИНУ

№ 300 (395)

Четверг, 23 декабря 1943 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Подвиг терпения

Иван Алексеев

«Подвиг есть и в сражении, подвиг есть и в борьбе; высший же подвиг в терпении»... Терпение дает победу, преодолевает физические невзгоды; терпение стоит наравне с подвигами борьбы и сражений.

За последнее время приходится от некоторых русских людей слышать нетерпеливые речи.

Такое настроение на руку только большевикам и их агенты специально стараются отравить русских людей ядом нетерпения. К счастью, такому настроению поддаются немногие и тем не менее, о них, этих немногих и хочется сказать несколько слов.

Вооружиться терпением, терпеливо ждать решительных событий, спокойно и добросовестно трудясь — задача каждого из нас. Воин на фронте с оружием в руках совершает подвиг борьбы, мы же, работники тыла, участвуем в борьбе выполнением трудовых обязанностей. Проявление нетерпения, нетерпеливое ожидание конца событий, способных размагнитить трудовые усилия нации. Поэтому успех нашей борьбы и работы может быть достигнут только тогда, когда вера в окончательное торжество победы нашей идеи, мы дружными усилиями и терпением будем способствовать ее торжеству.

В современной войне победу решают не только воин, не только непосредственно фронт. В современной войне победу решают нации в целом, причем важнейшую роль здесь играет моральное состояние. Потому-то сейчас так много и говорят о «войне нервов». Победит тот, кто терпеливо будет вести борьбу против врага до конца и, наоборот, побежденным окажется тот, кто раньше устанет, кто в «войне нервов» потеряет терпение. Мы, работники тыла, в этом отношении должны многому учиться у воинов фронта, у которых, несмотря на переносимые ими великие испытания, нет ни тени утомления, ни нетерпения. Они прекрасно сознают свои цели и задачи, терпеливо выполняют все, что ведет к организации победы, им не страшна «война нервов». Необходимо, чтобы и в тылу все, как один, терпеливо способствовали победе, чтобы совершенно не раздавались голоса нетерпения.

Посмотрим на тех, кто добровольно оставил свои насиженные гнезда, и ушел под прикрытие армии только затем, чтобы не попасть снова в лапы большевиков и работать для победы; сплошь да рядом они терпят лишения, и тяготы, они поступились многим дорогим и любимым — ради торжества победы — и терпеливо, с полным сознанием важности момента, без жалоб и раздражения переживают свои невзгоды. У них большой запас терпения, граничащего с подвигом. И подвигу терпения, жертвенности многим из нас не мешает поучиться у этих людей.

Вопрос бушующей сегодня борьбы знает только два значения: победа или поражение; победа оружия и идей, либо поражение военное и моральное. Если каждый из русских людей, в ком появляется хотя бы тень нетерпения, так поставит перед собой вопрос, а он только так и может быть поставлен, — то найдет правильный и единственный ответ: победа. А для одержания победы — необходимы подвиги не только боевые, но и подвиг терпения.

Нельзя превратиться сразу из нетерпеливого в терпеливого человека.

Терпеливость и терпение необходимо в себе воспитывать, мобилизовав волю. Терпение есть прежде всего проявление воли и воспитание терпения, есть воспитание своей собственной воли. Только тот человек, действительно полноценен, который волю держит в своих руках и не дает возможности случайно «играть» своими нервами. Наши дни производят «естественный отбор» волевых людей, ибо для людей с волей, в свое время придут окончательная победа и лучшая жизнь. Безвольные, нетерпеливые, позволяющие своим нервам играть их собственной судьбой, силой вещей неизбежно выпадут из семьи волевых, терпеливых и твердых

Тяжелые танковые потери противника

У Кировограда занята важная стратегическая возвышенность

Главная ставка Фюрера, 20 декабря. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

19 декабря советские войска продолжали бесплодное наступление на предмостное укрепление Херсона.

После продолжительного перерыва, большевики снова повели наступление большими пехотными и танковыми силами на предмостное укрепление Николая, а также к юго-западу от Днепропетровска. В ожесточенных боях противник был отбит. Местные его вклинения ограждены. В ходе успешных контр-атак германских войск южнее Николая завязались тяжелые танковые бои. До вчерашнего дня уничтожено 69 советских танков.

У Кировограда продолжают ожесточенные бои. Все атаки противника на этом участке отбиты, причем здесь уничтожено много советских танков. Германские танки прорвали сильные танковые заграждения неприятеля и заняли стратегически важную возвышенность.

За вчерашний день на участке одной лишь армии уничтожено 147 советских танков.

На боевом участке Коростень и на Березине, в результате местных контр-атак германских войск занят штурмом ряд новых стратегических пунктов.

К востоку от Витебска советские войска, после сильной артиллерийской подготовки, и при поддержке крупных танковых соединений, пытались прорвать германский фронт. Они отбиты в тяжелых боях. Несколько вклинений преграждено. Выведено из строя 43 советских танка. Значительная часть их уничтожена.

К югу и северо-западу от Невеля неприятель продолжает попытку прорвать германские позиции. Однако, после ожесточенных боев положение здесь не изменилось. Несколько прорвавшихся советских

групп уничтожены или взяты в плен. В отдельных местах германские войска вернули контр-атакой временно потерянную территорию и захватили неприятельские орудия.

На южно-итальянском фронте — деятельность артиллерии и форпостов.

Над Средиземным морем с 18 по 19 декабря сбито 14 английских и американских самолетов.

19 декабря неприятельская авиация про-

извела новый налет на город Инсбрук. В ожесточенных воздушных боях над Альпами, а также зенитной артиллерией, согласно предварительным данным, уничтожено 20 неприятельских самолетов.

В ночь на 20 и утром 20 декабря германские самолеты сбросили бомбы тяжелого калибра на военные объекты юго-восточной Англии. Не вернулся один германский самолет.

Германские зенитчики у побережья Средиземного моря всегда готовы отбить атаку неприятельских самолетов

Мощь германской обороны

Тщетные атаки противника у Невеля

В течение последних дней, в районе Невеля идут тяжелые бои. Южнее города сражение продолжается с ослабевающим упорством. Независимо на колоссальные потери, которые противнику наносит германская оборона, нажим советских пехотных дивизий и танковых частей пока не ослабевает. Каждую советскую атаку возвещает сильная артиллерийская подготовка большевиков. Советские наземные части пользуются поддержкой очень крупных воздушных сил.

Германские дивизии оказывают самое упорное сопротивление наступающему противнику и предотвращают

все его попытки добиться прорыва. После тяжелых оборонительных боев и германских контрударов, железнодорожная линия Витебск — Невель все же осталась в руках немцев. Бои идут не только днем, но продолжаются и ночью. Силы германской пехоты, во взаимодействии с танками освободили у невельского шоссе из советского окружения одну германскую боевую группу. В ходе боев уничтожено 18 советских танков, а семь машин противника огнем немецкого оружия приведены в бездействие.

В невельском районе временами парит сейчас мороз. В один из наиболее

морозных дней, противник повел наступление несколькими стрелковыми дивизиями; двумя танковыми корпусами и частями одного кавалерийского корпуса. Кроме того, советские атаки были поддержаны крупными танковыми силами. Завязался бой за несколько стратегически важных пунктов. Противнику местами удалось временно вклиниться в германские позиции. Участки неприятельского вклинения были немедленно преграждены германскими частями, после чего последовали тяжелые контрудары немцев. Благодаря успешному действию тяжелого оружия, вклинившиеся неприятельские силы были уничтожены. Наряду с этим, германские боевые быстроходные самолеты атаковали советские исходные позиции и отдельные пункты, занятые противником.

Тяжелые атаки противника продолжались также северо-западнее Невеля. В течение последних трех дней на участке одного германского армейского корпуса разбито 106 советских танков.

Положение особенно обострилось, когда противник пытался добиться соединения своих дивизий, наступавших с северо-востока и юго-запада, чтобы, таким образом, отрезать германские части.

Превосходство германского руководства и непоколебимость воли солдат попытки противника предотвратить. Германское руководство сконцентрировало большие силы на сокращенной линии оборонительного фронта и нанесло советским дивизиям очень тяжелые удары.

Хотя советское командование ввело в бой значительные танковые силы, их оперативности сильно препятствовала пересеченность местности. Как наступающим, так и оборонявшимся частям пришлось сражаться в условиях полного бездорожья, в густых лесах и болотах. Большой частью бои шли на совсем незначительном расстоянии.

Бои у Невеля еще не закончены. Но уже теперь можно сделать первые заключения. Массовым атакам противника германское командование сумело противопоставить стойкую и спаянную оборонительную армию, о сопротивление которой разбиваются неприятельские попытки прорыва.

Генерал-фельдмаршал фон Рундштедт, ознакомившись с оборонительным валом средиземноморского побережья, убедился в полной боеспособности всех военных сооружений.

людей. Одним же из главных критериев волевой силы человека является терпение.

Мы должны уметь управлять своей волей. В борьбе и труде мы терпеливо должны преодолеть все препятствия, и в конечном итоге, от выдержки и терпения будет зависеть по-

беда. В бою ли, в труде ли, на фронте, в тылу, — везде и постоянно должны мы помнить, что «подвиг есть и в сражении, подвиг есть и в борьбе; высший подвиг в терпении»... Только оно увенчает окончательную победу.

Забота о русских трудящихся

Важные постановления германского правительства

Берлин, 22 декабря.

Германское правительство издало новое постановление об улучшении социального положения русских трудящихся из освобожденных областей, ныне работающих в Германии.

Принимая во внимание, что трудящиеся из освобожденных областей не имели прежде возможности приоб-

рести достаточного количества одежды, германское правительство отдало распоряжение снабдить этих рабочих носильными вещами. Каждый трудящийся по месту своей работы может подать заявление с просьбой о выдаче ему необходимых предметов одежды. Сама одежда для трудящихся из освобожденных областей будет отпускаться из особых распределительных пунктов.

Кроме того, германское правительство, идя навстречу трудящимся из освобожденных областей, работающим в Германии, вынесло постановление, по которому члены одной семьи могут работать на одном и том же предприятии. Служебные переводы с одного предприятия на другое будут осуществляться в соответствии с характером работы и жилищными обстоятельствами. Это мероприятие лишней раз показывает, какое серьезное значение германское правительство придает вопросу о семье.

Германский удар у Житомира

Берлин, 22 декабря.

Северо-западнее Житомира германские гренадеры, за время тяжелых оборонительных боев, лишенные почти до всякого отдыха, атаковали неприятельские позиции, прорвали при поддержке танков советскую линию обороны и отбросили большевиков назад. Несмотря на неблагоприятную погоду и большие советские минные поля, германская атака увенчалась полным успехом.

В тех местах, где противник пытался произвести контр-удары, он был отбит, временами в рукопашном бою. В ходе боев германские гренадеры заняли значительный участок территории и нанесли советским частям тяжелый удар. Помимо нескольких тысяч убитых и пленных, противник потерял большое количество легкого и тяжелого оружия.

Успехи японских подводных лодок

Токио, 22 декабря

Агентство «Домен» подводит общие итоги успехов японских подводных лодок с начала войны против США и Англии.

Потоплены: один линкор, четыре авианосца, один большой крейсер, один легкий крейсер, три эсминца и три подводных лодки.

Повреждены: четыре линкора, два авианосца, один большой крейсер, два легких крейсера, один эсминец и одно военное судно неопознанного типа. Кроме того, японские подводные лодки потопили 160 торговых судов противника.

Тяжелые потери американцев

Стокгольм, 22 декабря.

По поводу боев в Южной Италии шведская печать сообщает, что американцы за последнее время несут очень тяжелые потери. Некоторые американские роты потеряли 75 процентов личного состава.

Видный английский военный специалист, Лидль Гардт на столбцах лондонской печати не скрывает своих опасений, что англо-американские операции в Италии не дадут ожидавшихся раньше результатов. Союзники в оккупированной части Италии способствовали лишь воцарению хаоса.

Результат лживой пропаганды

Стокгольм, 22 декабря.

По сообщению газеты «Фолькет Дагбладет», английские корреспонденты, находящиеся в районе Средиземного моря, протестуют против фальсификации редакциями их сообщений. Они особенно жалуются на то, что в их телеграммы редакторами включаются лживые сведения. Двое из корреспондентов отказались от дальнейшей работы в виде протеста против искажения их сообщений, которые, в противоположность оригиналу, были опубликованы в оптимистической форме.

Жалоба английских военных корреспондентов на фальсификацию их сообщений в лондонских правительственных учреждениях для нас не является новостью. Это доказывает, что в Лондоне, совершенно так же, как и в Вашингтоне инсценируют для населения совершенно лживую картину военного положения. Результатом такой тактики являются резкие перемены в настроении населения Англии и США.

Образец доблести

Токио, 22 декабря.

Японская императорская ставка сообщает об окончании боев на островах Джиббертова архипелага, Тараве и Макине. Согласно официальному сообщению, при последней японской контратаке на позиции численно превосходящего противника, погиб весь японский гарнизон. На островах находилось 3.000 японских солдат, которым с 21 ноября этого года приходилось выдерживать натиск неприятельских войск, численностью в 50.000 человек.

Самоотверженность защитников островов дала возможность японской морской авиации нанести военному транспортному флоту противника большое поражение.

Американское „человечное любие“

Стокгольм, 22 декабря.

На столбцах американской печати довольно часто появляются сведения о страшном голоде, царящем в Индии. Нью-Йоркские газеты приводят жуткие снимки голодающих из Калькутты.

Сообщения о голоде в Индии на страницах американской печати появляются отнюдь не из человеколюбия. Вся эта информация приводится с определенной целью, а именно доказать банкротство английской колониальной политики. Американские плутократы с жадностью косятся на Индию и с трудом скрывают свое удовлетворение по поводу полного провала английской политики.

В стране Рузвельта

Стокгольм, 22 декабря

Шведская газета «Стокгольм Тиднинген» приводит характерный случай, иллюстрирующий нравы и обычаи в рузвельтовской Америке.

На днях американской полиции удалось арестовать несколько пресловутых бандитов, так называемых гангстеров, которые вымогали огромные денежные суммы от предпринимателей кино-промышленности. Преступники выработали особый «пятилетний план», по которому кино-общества обязаны были им уплачивать сначала 20, а затем 50 процентов с суммы прибыли. В случае неуплаты, гангстеры среди рабочих «заинтересованных» предприятий угрожали устроить беспорядки.

Главный из обвиняемых, Вильям Диоф, например, от кино-общества потребовал 600.000 долларов. Впоследствии гаварь бандитов «пошел на уступки» и согласился от четырех обществ кинематографической промышленности получать по 125.000 долларов. Эту сумму он называл «оплатой за охрану».

Как любопытный факт следует отметить, что Диоф начал свою карьеру председателем профессионального союза рабочих кино-промышленности в Чикаго. На один из вопросов судьи Диоф ответил, что предприятия кинематографической промышленности исполняли все его требования и «танцевали под его дудку».

Бомбоубежище Сталина

„Благодарность“ большевика десяти тысячам строителей

В 1941 году, после начала войны, по Куйбышеву поползли слухи о каком-то таинственном строительстве, начатом большевиками на левом берегу Волги, в шести километрах от города на территории бывшего санатория Приволжского военного округа. Одни утверждали, будто бы здесь сооружаются подземные аэродромы, другие предполагали, что это нечто иное, как новое нефтехранилище, третьи говорили, что строится какая-то крепость. Когда люди, распуская эти слухи, один за другим незаметно стали исчезать, в Куйбышеве поняли, что разговор на эту тему опасен и лучше помалкивать.

Тем временем возвышенность, на которой находится санаторий, была окружена сплошным и очень высоким забором. Вокруг него возвели сеть проволочных заграждений. В районе санатория появились многочисленные посты охраны, которую несли войска внутренней службы НКВД.

На стройке часто были слышны взрывы амонала, треска пневматических молотков, гремели бетономешалки. Через единственные ворота днем и ночью сновали сотни грузовиков, задерживавшиеся у постов для предъявления особых пропусков.

Во всем этом строительстве внимательный наблюдатель мог заметить странные обстоятельства. Прежде всего, бросалось в глаза, что на территории строительства, в разное время, под усиленным конвоем, было приведено огромное число людей. Затем напрашивался вопрос — почему на грузовиках вместе с готовыми металлическими конструкциями, привозили величественные люстры, ванны, дорогие сорта дерева для отделки, разные украшения и даже мрамор.

Несмотря на то, что работа продолжалась днем и ночью, никто не видел, чтобы за забором выросло что-либо похожее на строение. Казалось, что огромное количество материалов пропадало в недрах земли.

Прошло полгода. 2 января 1942 года наблюдатель в районе строительства мог отметить появление роскошных автомашин. Через несколько дней рабочие приступили к сносу забора и сматыванию проволочных заграждений.

Когда убрали забор, на возвышенности стоял... тот же санаторий Приволжского военного округа.

Но самое главное — нигде не было видно людей. Куда же делись десять тысяч рабочих, повидимому заключенных.

Потом сократилось число постовых. Однако, подходить к санаторию было все же опасно. Человек, даже случайно попавший в район санатория, бесследно исчезал.

Проходили месяцы. О таинственном строительстве начали забывать. Но вместе с тем, в НКВД стали посту-

пать заявления с просьбой указать место нахождения многих людей, срок заключения которых уже истек и которые должны были быть освобождены.

Опять по городу Куйбышеву поползли зловещие слухи, только шопотом люди передавали друг другу о массовом расстреле десяти тысяч заключенных строителей. Рассказывали, что в Жигулевском лесу, северо-восточнее Безымянского концлагеря НКВД, еще осенью, под видом гражданских разработок, были вырыты колоссальные котловины. Потом котловины были засыпаны. Рассказывали, что в этом месте появились грузовики, чем-то до отказа груженные и закрытые сверху брезентом. Обрато грузовики уходили порожняком. Как бы там ни было, но заключенные исчезли бесследно...

В московской «Правде» от 30-го апреля 1942 года был опубликован список награжденных работников спецстроительства НКВД. В число награжденных входило пять человек: чекисты Лепилов, Волков, Абрамович, Долгов и главный инженер строительства Колесников. За что награждались эти люди, постановление умалчивало.

Куйбышевцы отлично знают, кто такие Лепилов, Волков и другие. А где же остальные? Они исчезли. Бесследно исчезли бригады инженеров проектировщиков, бывших работников метростроя. Исчезли инженеры Демин, Зуев, Дробышевский, Слободкин и техники Касьянов и Попов, руководившие техническим аппаратом строительства. Исчезли тысячи людей...

И лишь одному человеку удалось спастись. Пока не будем называть его

имени. Главное — он помог раскрыть тайну куйбышевского строительства.

Случайно спавший рассказал следующее:

«На территории санатория строилось специальное газо-бомбоубежище для Сталина и его ближайшего окружения. По смете стоимость строительства была определена в 163 миллиона рублей; практически же смета была превышена на 50 процентов. Само бомбоубежище имеет полезную площадь в 10.000 квадратных метров и объем в 60.000 кубических метров, чего вполне достаточно для размещения 500-600 человек с соответствующими запасами пищи, воды, топлива и тому подобного, на несколько месяцев.

При строительстве убежища применялись материалы наивысшего качества, а все жилые помещения отделаны с небывалой роскошью. Наличие все удобства, — начиная от отдельных ванн и кончая сложной системой вентиляции и канализации. Имеется собственная электростанция в 10.000 киловатт, отдельные водопровод и телефонная станция. С военной точки зрения убежище неуязвимо.

На строительстве, в течение полгода было занято 10.000 человек, которых после окончания работ расстреляли. Этой чудовищной мерой НКВД хотел полностью «засекретить» местонахождение убежища на случай бомбежек.

Все строительство осуществлено руками заключенных, которым после окончания работ было обещано освобождение. В действительности же, несчастных инженеров и рабочих, в благодарность за их труды расстреляли.

За счет бойца

Недоедание на передовых позициях

Пленный старшина минометной роты 993 стр. полка, Алексей Воробьев (фамилия публикуется с его согласия) в своих показаниях, между прочим, заявил следующее:

«Если бы мы получали с базы все то, за что приходилось расписываться, мы бы ни в чем не нуждались. Дело в том, что почти каждый раз, когда приходилось быть на базе, нам говорили, что все есть и все можно получить. Но когда, после оформления документов, мы приходили на базу — там оказывалось, что многого не хватает, многое находится в пути, а некоторых продуктов совсем нет и не было. Наши протесты ни к чему не приводили. Начав приказывать брать то, что дают. Конечно, мы знали, куда все остальное девается. В штабных учреждениях в ближнем тылу шло беспорядочное пьянство при участии ра-

ботников Особого отдела, военного трибунала и т. д. Но об этом приходилось помалкивать. Бойцы же на передовой действительно нередко голодали, хотя наш полк в смысле снабжения считался одним из лучших.»

Почти то же самое говорит старшина санитарной части этого же полка И. С. К.:

«Я лично получал несколько раз приказания от командира полка «оформить» на базе получение продовольствия и обмундирования, каких мы никогда не видели в глаза. В частности я три раза расписывался в получении американских мясных консервов, но сам видел только пустые жестянки из-под них.»

Так за счет голодающего бойца «благоденствует» всякая тыловая нечисть.

(Продолжение 36-ое)

Я, оказываясь, проспал больше суток. Вчера утром Чекалин со своим доктором пришел на погрузочный пункт, проверил десятка три этапников, составил акт о том, что ББК подсовывает ему людей, уже дважды снятых с этапов по состоянию здоровья, сел в поезд и уехал, оставив Якименко за баром с разинутым ртом. Якименко забрал своих медгорских специалистов, урчешский актив, личные дела, маляники и прочее — и навалил отбыть в Медгору. О нас с Юрой никто почему-то и не заикался: то-ли потому, что мы еще не были официально проведены в штат УРЧ, то-ли потому, что Якименко предпочел в дальнейшем нашими просвещенными услугами не пользоваться. Остатки подпорожского отделения как будто будут переданы соседнему с ним Свирьскому лагерю (границы лагерей на окраинах проведены с такой же точностью, как раньше были проведены границы губерний; на картах этих лагерных границ, конечно, нет). Возникла проблема: следует ли нам «сориентироваться» так, чтобы остаться здесь, за Свирьлагом, или попытаться переправиться на север, в ББК, куда будет переправлена часть оставшегося административного персонала подпорожского отделения?.. Но там будет видно.

ЛИКВИДКОМ

Несколько дней мы с Юрой болтались в совсем неприглядном виде. Командатура пока что выдавала нам талончики на обед и хлеб, дрова для опустелой палатки мы воровали на электростанции. Юра, пользуясь свободным временем, припрорывался ловить сизких ворон в подкрепление нашему лагерному меню... Борис возился со своими амбулаториями, больницами и слабосилками.

Через несколько дней выяснилось, что Подпорожье действительно передается Свирьлагу, и на месте Подпорожского «шта-

ба» возник ликвидационный комитет во главе с бывшим начальником отделения тов. Видеманом, массивным и мрачным мужчиной с обьемистым животом и многоэтажным затылком, несмотря на свои 30-35 лет.

Я смотрел на него и думал, что этот — то до импотенции не дойдет, как дошел Чекалин. Этому пальца в рот не клади.

Управляющим делами ликвидкома была милая женщина, Надежда Константиновна, жена заключенного агронома, бывшего коммуниста и бывшего заместителя наркома земледелия, я уже не помню какой республики. Сама она была волебно-наемной.

Мы с Юрой припрорывались в этот ликвидком на скрэмные амплуа «заванимашечек». От планоно-экономических и литературно-юридических перспектив я ухитрился уклониться: хватил. Работа в ликвидкоме была тихая. Работали ровно десять часов в сутки, были даже выходные дни. Спешить было никому и некуда.

И вот я сижу за машинкой и под диктовку представителей ликвидационной комиссии ББК и приемочной комиссии Свирьлага мирно выстукиваю бесконечные ведомости:

«Барак № 47, дощатый, в вагону... кубатура 50 х 7,50 х 3,2 м. Полы настланные, струганные... дверей плотничной работы — 1, окон плотничной работы, застекленных — 2...»

Никакого барака № 47 в природе давно уже не существует: он пошел в трубу, в печку со всей своей кубатурой, окнами и прочим в те дни, когда ББК ввучивал БАМУ мертвые или, как дипломатично выражался Павел Иванович Чичиков как бы несуществующие души... Теперь ББК ввучивает и Свирьлагу несуществующие бараки. Представители Свирьлага с полной серьезностью подписывают эти чичиковские ведомости. Я молчу. Мне какое дело...

Приняв этаким манером половину Подпорожского отделения, свирьлаговцы, наконец, спохватились. Приехала какая-то

свирьлаговская бригада и проявила необычайную прозорливость: поехала в Погру и обнаружил, что барак, принятых Свирьлагом, уже давно и в помине нет. Затем произошел такой приблизительно диалог:

ББК: Знать ничего не знаем. Подписали приемочный акт — ну, и расхлебывайте.

Свирьлаг: Мы принимали только по описи, а не в натуре. Тех, кто принимал, посадим, а акты считаем аннулированными.

ББК: Ну, и считайте. Акты — у нас, и кончен бал.

Свирьлаг: Мы вас на чистую воду выведем.

ББК: Знать ничего не знаем. У нас бараки по описям числятся; мы их по описям и сдать должны. А вы тоже кому-нибудь передайте. Так оно и пойдет.

Свирьлаг: А кому мы будем передавать?

ББК: Ну, уж это дело ваше — выкручивайтесь, как знаете.

Ну, и так далее. Обе тяжущиеся стороны поехали жаловаться друг на друга в Москву, в ГУЛАГ (опять же и командировочные перепалуют)... Мы с Юрой за это время наслаждались полным бездельем, первыми проблемами весны и даже посылками. После ликвидации почтovo-посылочной экспедиции лагеря, посылки стали приходить по почте. А почта, не имея еще достаточной квалификации, разворовывала их робко и скромно: кое-что оставалось и нам...

Потом из Москвы пришел приказ: принимать по фактическому наличию. Стали принимать по фактическому наличию — и тут уж совсем ничего нельзя было разобрать. Десятки тысяч топоров, пил, ломов, лопат, саней и прочего лежали погребенными под сугробами снега где-то на лесосеках, на карьерах, где их побросали охваченные баумовской паникой лагерники. Существуют ли эти пилы и прочее в «фактическом наличии» или не существуют? ББК говорит: существуют — вот, видите, по описи значится. Свирьлаг говорит: знаем мы ваши описи, ББК; ну, так ведь это пилы — не могли же они сломаться? Свирьлаг: ну, знаете, у таких жуликов, как вы, и пилы гореть могут...

Было пять локомотивов. Два взорванных и один целый (на электростанции) — на ли. Недостаточных двух никак не могут найти. Как будто бы не совсем иголки, а вот искилки, искилки, да так и не нашли. Свирьлаг говорит: вот видите — ваши описи. ББК задумчиво скребет затылок: надо полагать, БАМовская комиссия сперла — уж такое жулье в этой комиссии. Свирьлаг: чего уж скромничать, такого жулья, как в ББК...

Экскаватор, сброшенный в Свирь, принял, как «груды железного лома, весом около трехсот тонн». Приехали и нашу электростанцию-генератор и локомотив, и как только приняли, сейчас же погрузили Подпорожье в полный мрак: не зазнавайтесь, теперь мы хозяева. Керсину не было, свечей и тем более. Вечерами работать было нечего. Мы, по причине «ликвидации» нашей палатки, перебрались в пустующую карельскую избу и тихо жалили там. Дрова воровали не на электростанции — ибо ее уже не было — а в самом ликвидкоме. Кто-то из ББК поехал в Москву жаловаться на Свирьлаг. Кто-то из Свирьлага поехал в Москву жаловаться на ББК. Из Москвы телеграмма: «станции пустить». А за это время Свирьлаг ухитрился уволочить куда-то генератор. Опять телеграммы, опять командировки. Из Москвы приказ: станции пустить под чью-то личную ответственность. В случае невозможности — перейти на керосиновое освещение. В Москву телеграмма: «просим приказа о вилановой и внеочередной отпуске керосина»...

Дело о выведенном яиче начинало приобретать подлинно большевистский размах.

СУДЬБА ЖИВОГО ИНВЕНТАРЯ

С передачей живого инвентаря Подпорожье дело шло и труднее, и хуже: Свирьлаг не без некоторого основания исходил из того предположения, что если даже такое жулье, как ББК, не сумело считать этот живой инвентарь БАМУ, то, значит, этот инвентарь действительно нигде не годится: зачем же Свирьлагу взваливать его себе на шею и подвирать свой «хозяйственный расчет». ББК с вороватой спешкой и с ясно выраженным намерением оставить Свирьлагу одну слабосилку, перебрасывая на север тех людей, которые не попали на БАМ «по социальным признакам», т. е. относительно здоровых. Свирьлаг негодовал, слал в Москву телеграммы и представителей, а пока что выставлял свои посты в уже принятой части Подпорожья. ББК же в отместку поставило свои посты на остальной территории отделения. Этот междуведомственный мордобой выражался, в частности, в том, что свирьлаговские посты перехватывали и арестовывали ББКовских лагерников, а ББКовские — свирьлаговских. В виду того, что весь ВОХР был занят этим увлекательным ведомственным спортом, ямы, в которых зимо были закопаны павшие от нечего корма и от других социалистических причин лошади, — остались без охраны — и это

Черное золото

«Не все то золото, что блестит». Перефразируя эту пословицу можно смело сказать, что и блестит-то не всякое золото. К такому, например, относится, так называемое, «черное золото» — каменный уголь. Это совсем не блестящий предмет, а между тем, в настоящий момент он для многих поклонников «золотого тельца» дороже драгоценного металла. Объясняется же такая перемена во вкусах очень просто: английским и американским промышленникам не хватает угля. Они ошибались в своих расчетах. Война затнула. Рейнский угольный бассейн захватить не удалось, и вот — целый ряд непредвиденных затруднений.

Во-первых, как уже сказано, наличных запасов угля «союзникам» не хватает. Во-вторых, продукция угольной промышленности хромает: сильно сказывается недостаток рабочих рук, причем горняки не очень-то стараются.

Секретарь английского профсоюза шахтеров Эдвардс вынужден был признать, что в сентябре этого года добыча угля в Англии была самой низкой с момента начала войны. Не хотят английские шахтеры последние силы отдавать в интересах плутократов, угрожающе прозвучало заявление Эдвардса о том, что 80 процентов всех забастовок, происходящих в Англии, организуют сами шахтеры.

Но есть и «третьих». Это «третьих» оказалось уже совершенно непредвиденным и о нем лучше всего сказал американский комиссар угольной промышленности Икес. А сказал он следующее:

«Угольный вопрос для нас становится поистине катастрофическим, тем более, что теперь мы должны снабдить углем оккупированную часть Италии, которая раньше пользовалась германским углем.»

Угля мало, а плутократам становится все более жарко...

Со всего света

Берлин. — Одна из германских истребительных эскадрилий на днях отметила свою тысячную воздушную победу. Эскадрилья входит в авиационное соединение, недавно сбившее на восточном фронте восьмимысячный самолет противника.

Женева. — Настроение английских горняков становится все более угрожающим, — пишет лондонская газета «Дейли Геральд». Если требования горняков о повышении заработной платы не будут удовлетворены в ближайшие дни, то в Англии в начале будущего года могут возникнуть серьезные беспорядки.

Стокгольм. — Боливийский президент государства, Пенаранда смещен своими политическими противниками.

Мадрид. — По распоряжению генерала Франко будут амнистированы многие из лишенных свободы испанцев, принимавших участие в гражданской войне на стороне красных. Распоряжение генерала Франко свидетельствует о внутренней сплоченности новой Испании, не боющейся своим бывшим противникам даровать свободу.

Берн. — Все переговоры между американскими железнодорожниками и представителями правительства США пока не дали конкретных результатов.

Рим. — В Асти (Италия) прошлой ночью наблюдалось легкое землетрясение, не причинившее никакого материального ущерба.

Цюрих. — Находящийся до сих пор в Британском музее самолет пионеров — братьев Райт, — по требованию Вашингтона отправлен в Америку.

Лиссабон. — В Бельгийском Конго найдена целая глыба золота, весом в 68 килограмм. Эта находка является самой крупной во всей истории золотоскопания.

Бангкок. — После последнего японского налета на Калькутту (Индия), английские власти приступили к массовой эвакуации города.

спасло много лагерников от голодной смерти.

ББК считал, что он уже сдал «по описям» подпорожское отделение. Свирьлаг считал, что он его «по фактической наличности» еще не принял. Поэтому лагерники норовили не кормить ни Свирьлаг, ни ББК. Оба, ругались и скандалили, выдавали «авансы» то за счет друг друга, то за счет ГУЛАГа. Случалось так, что на каком-нибудь заседании в десять — одиннадцать часов вечера, после того, как аргументы обеих сторон были исчерпаны, выяснялось, что на завтра двадцать тысяч лагерников кормить решительно нечем. Тогда летели радио в Медгору и в Лодейное Поле (свирьлаговская столица), телеграммы — молнии — в Москву, и через день из Петрозаводска, из складов кооперации доставляли хлеб. Но ведь или два лагеря ничего не ед, кроме дохлой конины, которую лагерники вырубали топорами и жарили на кострах. Для разбора всей этой канители из Москвы прибыла какая-то представительница ГУЛАГа, а из Медгоры, в помощь нейтральной голове, Видемана, приехал Якименко.

Борис, который эти дни ходил, съавшив зубы и кулаки, пошел по старой памяти к Якименке — нельзя же так, что-б уж совсем людей не кормят. Якименко был очень любезен, сказал, что это маленькие недостатки ликвидационного механизма и что наряды на отгрузку продовольствия ГУЛАГом уже даны. Наряды, действительно, были, но продовольствия по ним не было. Начальники лагунков с помощью своего ВОХРа грабли сельские кооперативы и склады какого-то «Севзапбеса».

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ

Лагерь неистово голодал, а ликвидком с большевистской настойчивостью заседал, заседал. Протоколы этих заседаний вела Надежда Константиновна. Она была хорошей стенографисткой и добросовестной, дотошной женщиной. Именно в виду этого, речи тов. Видемана в расшифрованном виде были решительно ни на что не похожи. Надежда Константиновна, сдерживая свое волнение, не стала их на подпись Видеману, и из начальственного кабинета слышалась густой голос:

— Ну, что это вы тут намазали? Ни черта подобного я не говорил! Чорт знает, что такое!... А еще стенографистка! Немедленно переправьте, как я говорил

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Помощь нуждающимся

(От нашего корреспондента)

Наступление зимы и наплыв переселенцев из районов, временно оставленных германскими войсками, вызвали необходимость со стороны городского и районного управлений усилить работу общества «Взаимопомощь» не только в городе, но и в районе.

Поэтому при районном управлении в Опочке был создан специальный комитет.

Уже во многих волостях налажена соответствующая работа общества. Особенно следует отметить Пригородную, Матишкинскую, Гривскую, Глубоковскую.

Но, к сожалению, есть и такие волости, где за эту работу еще не взялись.

Районный комитет общества принимает активные меры. Он выезжает на места, вызывает руководителей общества в город для инструктажа — и результаты не заставляют себя ждать.

На днях в городе были проведены сборы пожертвований в пользу беженцев и немущих. Сбор дал порядочную сумму денег и продуктов.

Особенную энергию в работе по вовлечению новых членов в общество проявили священник Гаврилов и жители города Опочки Коноховский, Иванов, Витчевский и другие.

ЗИМНИЕ РАБОТЫ

Псков

В пригородном подсобном хозяйстве во Пскове рабочие дружно приступили к зимним работам. Идет заготовка дров. Женщины плетут из соломы маты для парников. В теплицах выращиваются салат, редис и петрушка.

ДЕТСКИЕ РАДИО - ПЕРЕДАЧИ

Радиоузел во Пскове регулярно передает для детей специальную программу, куда включаются загадки и шарады, за решение которых выдаются премии. В то же время среди детей проводится своего рода твор-

ческий конкурс на лучший рассказ и рисунок.

Эти мероприятия радиоузла вызвали большой интерес среди малолетних радиослушателей. Они буквально засыпают радиоузел своими литературными произведениями и рисунками и активно участвуют в решении загадок и шарад.

«ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ»

(Новый кино-фильм)

В Псковском кино-театре демонстрируется новый кино-фильм «Голубой песец». Этот интересный психологический фильм, в котором занят ряд лучших германских кино-артистов, в том числе Цара Леандер, смотрится с неослабевающим вниманием и оставляет прекрасное впечатление.

ПОМОЩЬ БЕДНЫМ

Жители города Пскова охотно откликнулись на обращение о помощи пострадавшим от войны, а также престарелым и детям. Ежедневно приносят они в контору Псковского радиоузла свои трудовые пожертвования.

За истекшие полтора месяца собрано уже около ста тысяч рублей, которые переданы комитету «Взаимопомощь». Сбор пожертвований продолжается.

ТОРГОВЛЯ ИДЕТ БОЙКО

Морозное утро. По городским улицам со скрипом проезжают большие возы с сеном.

— Откуда, отец? — Далеко. Из Торошинской волости. Сено везем на базар, да грибы сушеные. Не желаете-ли?

На рыночной площади подводы выстраиваются в ряд. Сразу же подходят покупатели. Они внимательно осматривают возы, проверяя качество сена. Потом начинают торговаться.

— Торговля идет бойко. Обычно нет после обеда на площади уже ни одной подводы, — говорит крестьянин.

Концерт добровольцев

От псковского корреспондента

В последнее время на сцене Малого театра во Пскове часто выступает ансамбль добровольцев. Недавно состоялось очередное выступление ансамбля. В программе, как всегда, были хоровые и сольные номера. Из танцевальных номеров прежде всего надо отметить оригинальный по оформлению «Египетский танец» — в исполнении Г. Фадеева и Г. Васильевой, затем «Татарский танец» — исполнители А. Степанова и В. Краснов, и «Венгерский танец» — в исполнении Н. Тарновской и Е. Гри-

горьева. Высокое искусство эквилибристики продемонстрировал Г. Фадеев, а солист - балалаечник Ф. Дудин заслужил успех мастерским исполнением двух плясовых песен. Более бледным, чем обычно, оказалось выступление певца Е. Григорьева. В исполнении хора хорощи были русские народные песни «Полно те, солнышко» и «Протоптала стежечку». Из репертуара оркестра заслуживает быть отмеченной «Музыкальная картина», автором которой является дирижер оркестра Ф. Дудин.

Вечер песен и танцев

В гостях у переселенцев

Сегодня здесь вечер самодеятельности.

В недавно возведенном бараке, где еще не настланы полы, устроена уже небольшая сцена, обрамленная гирляндами из молодых сосновых веток. Впереди ее — молодежь и старики, много подростков и девушек, среди которых особенно весело чувствуют себя русские добровольцы, пришедшие навестить своих землячек.

На сцене, примостившись на табурете, сидит молодой деревенский парень, эвакуированный сюда из Новгородского района. Он лихо наигрывает на гармони новгородские «чашушки», а стоящая рядом с ним стройная, русая девушка, в белой блузке и в белом, вязаном берете, весело подпевает ему. Ее звучный голос и выразительность мимики так

привлекают слушателей, что все они стоят, словно завороченные.

В новом городке проживает свыше пятисот русских беженцев, занятых сейчас на работах при железной дороге. Местная администрация заботится о культурных нуждах обитателей городка: организовала доставку газет и журналов, устроила недавно концерт квартета Гривского, гастролировавшего по Литве, и теперь поддерживает начинание самих же эвакуированных в устройстве этого вечера.

Не одна гармоника увеселяет присутствовавших. Вот на сцене Гаврилова Тая, с задором и мастерством исполняющая «русскую». Ее сменяет певица Е. Дубовицкая, поющая под гитару цыганские романсы. Прекрасное трио (Анна Васильева, Таисия Кузнецова и Тая Гаврилова) сменяется выступлением маленькой певицы Ираиды Кузьминой. За исключением артистки Е. Дубовицкой, все выступающие на вечер являются любителями искусства из крестьянской среды, а потому между исполнителями и слушателями — самый живой и сердечный контакт.

Мила сердцу слушателей русская песня, мысленно переносящая их в родные места, веселит их национальные танцы и пляски и никто из присутствующих не отгибает себя тяжкими думами о временно оставленной родине, ибо каждый желает вернуться в свой отчий дом только тогда, когда он будет окончательно огражден от большевической опасности.

Б. Маклаков.

В. Орлик.

„Соломенная шляпка“

Новая премьера Псковского театра

Драматическая труппа Псковского городского театра на днях показала новую премьеру — комедию в пяти картинах «Соломенная шляпка» Де-Лябиш. Новая постановка, в отличие от многих других, имеет по ходу пьесы много музыкальных и вокальных номеров. Самый замысел пьесы прост, т. к. пьеса отличается несложными, но смешными положениями. Передавая этот несложный текст, все актеры дополняют его собственным творчеством.

Об отдельных исполнителях можно сказать следующее: А. Николаевский, играя роль садовника Пананкур, повторяет свои давно знакомые по прошлым постановкам трюки и интонации. Артист Красиков безупречно ведет свою роль жениха, но много теряет своим старанием сорвать лишний смехок и аплодисменты у зрителей.

Это замечание относится ко всем ролям, исполняемым Красиковым и в прошлых пьесах. Надо сказать, что у Красикова и без «комических» приемов имеются большие возможности для вдумчивого и культурного исполнения.

Артист Рейхман, в роли полковника Тавернье, был хорошим партнером артистки Мелентьева, однако, свою роль ведет черезчур темпераментно. Безупречен Боголюбов в роли бухгалтера. Вдумчивое исполнение роли показывают артистки Мелентьева и Боровцова.

Е. Донская в роли тети Везине играет с обычной легкостью и с присущей ей живостью. Игра Е. Лебедевой в ро-

ли невесты Эллен при серьезном требовании оставляет желать большего. Николаевская в роли модистки Клары играет правдиво, но образ еще несколько однообразен. Менее удачны места массовых сцен. Над оркестром не чувствуется твердой руки.

Но, несмотря на перечисленные недостатки, спектакль в целом имеет заслуженный успех.

К ЧИТАТЕЛЯМ!

До недавнего времени, в силу технических причин, редакция вынуждалась оставлять без ответа некоторую часть получаемых от читателей писем.

В настоящее время редакция имеет возможность откликаться на все письма читателей и просит писать по адресу, указанному под заголовком газеты, не смешивая его с адресом для денежных переводов.

Редакция ждет от читателей откровенных замечаний о газетном материале и будет благодарна за каждое обоснованное указание, способствующее улучшению газеты.

«Газета для своего читателя» — руководящий девиз редакции.

Ответы будут направляться по указанным в письмах адресам, а частично печататься на страницах газеты в отделе «Почтовый ящик».

Редакция

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

Юные мои друзья!

Приближается один из самых больших православных праздников — Рождество.

Заранее поздравляю всех вас, русские ребята, с этим радостным, торжественным днем, и от всей души желаю вам провести его весело и приятно. А вместе с тем хочу сказать несколько слов о самом празднике.

Он ведет свое начало с давних времен. Еще в ту пору, когда народы, населяющие Европу, создавали свои государства, этот день уже было глубоко чтим. Надо сказать, что еще и до крещения Руси в наших далеких предках — древних славян, был праздник несколько схожий с нынешним Рождеством. Дело в том, что этот день имеет значение не только церковное. Он совпадает с моментом, когда начинают увеличиваться дни или, как его называют, солнцеворотом. Поэтому праздник Рождества является символом рождения света, поворота к новой жизни, к пробуждению природы.

Но вместе с тем этот день является символом тесного единения семьи. В этот праздник все родные, близкие люди находят вместе, собираются вокруг рождественской елки. Именно об этом традиционном единении семьи и хочется напомнить вам в небольшой рождественской сказочке, которая помещена в сегодняшней странице.

Леший на ели

Под широкой, с лапами до земли, елкой сидел старый леший, сосал ледяную сосульку, поглядывая сквозь мохнатый снежный шатер ветвей.

Защипав проваливаясь по уши в сугробы, тяжело проскакал, взбрасывая кучий хвост,

стик. Лисица, раскинув пышную рыжую метелку, осторожно прокрадлась к олушке: авось глупая галка заведает. Беака шишку в лапках повертела и уронила, дельше по колену шелкнула. Ишь чорт вертлявый!

Нигде покоя не найдешь. Бросил леший огрызок сосульки, спиной о шершавый ствол потерся: блохи одолели, в шубу набились.

Потянулся старый, в локтях кости хрустнули. Вылез на проселочную дорогу и застыл.

Иди к леснику на полянку в стожок спать? Или рябинки пожевать? Вон за елью алые кисточки висят, морозом хватило, — чудесная закуска!

Приложил мохнатую руку к косматым бровям, посмотрел вдаль и свистнул.

Что за штука? Почему у школы суета такая? Праздник ведь, занятий нету. Чего они там гадают, как галки на колокольне?

Зоркий глаз у лешего, чуткое ухо — и сквозь снежную мглу все услышит, увидит. Ветер притих. Снег улегся. Сквозь еловые метлы над головой звездными кусками засквозило темносинее небо.

Гог-го! Ишь, как горланят... От ствола к стволу леший подкрался ближе.

С крыльца и с лужайки перед школой всех людей гоню в воронку гуськом, в школьную дверь втянуло. Во всех четырех окнах забегали, замелькали огоньки и вспыхнуло, передившись светлым колоколом, знакомое лесное дерево. Елка! Писк-то какой... В чем дело? По какому случаю?

Все в школе. Мохнатые лошадайки, привязанные у рамок к низкому платню, жуют сено. Головами встряхивают, в дровнях солома.

Кто скрипит - переваливается? Не медведь ли? Ух, косматый какой, ростом с верстовой столб... Затоптали лошадайки на месте, зады поджимают, глазами косятся. Брякнули колокольчики.

Леший испугался: — Тише вы, тпру! Лешего не признали, лесного хозяина? Но-но! Не трону. Елку мне посмотреть интересно. Как бы на бубенцы ваши мужики не выбежали... Тпру! Кому говорю?

Притихли лошадайки. Фыркают, ушами прыдут и друг дружку мордами подталкивают. Хрустит сено. Месяц голубые холсты вдоль улицы стелет. Тишина.

Леший припал к стеклу. Ничего, если кто на кильце и выбежит воздуха морозного глотнуть, никто его лешего не распознает, — старый дед в овчине, может медвяник, а может и лесник, пусть смотрит...

А школе чудеса в решетке. Елка выше печки, золотые орехи и зайчики ярче осенних листьев, разноцветные свечки, словно светлячки мигают. И на самом верху елки, — как это они ее с неба достали? — сияет золотая звезда с серебряными лучами. А под елкой, под елкой что делается! Школьники за пазухи прыжки прячут, друг дружку дуют, дулят в пестрые дудки. В дверях и вдоль стен мужики жмутся, ухмыляются в лыняные бороды. Кое-кто тоже прыжком улыбку закусывает, от сына перепало.

Потом влезли школьники за руки и мальчики и девочки, закурились вокруг елки хоромом и запели все враз весело и авонко:

«Колыда, колыда! Псковная борода! Отпнай ворота, Выноси пирога!»

Учитель тоже, даром что длинный и острый, — как складной аршин, в хоромод влезался. Ай-да, Семен Тимофеевич!

Потом — пляс. Скрипочку учитель вынес, паль клячатым новым платочком обмахнул, к плечу приложил и пошел... Соловей, не соловей, козел не козел, а ничего веселее леший в жизни не слышал.

Васенька, окольного сторожа сын, да Тая, псаломщица дочка, в круг вышли, друг на друга соколами взглянули, топнули и давай отталкивать. У Тая над головой рука с платочком, летает она вдоль круга, стрекочкой носится, а мальчишка за ней. Ух ты! Корова его забодает... Такой клоп, от пода не видать, а смотри что раздвигает... Мужички у дверей смотрят, любят, ваялками, как козозаные медведи, перерубают.

И у лешего колени сами собой зашевелились. Да стыдно стало. Знакомый лесниковый пес Мухомор рядом с ним на задние лапы встав тоже в окошко заглядывал. Неловко при нем степенному лешему на снегу прилясывать.

А звезда на елке, больше всего она лешего прывалилась. Глаз с нее он не сводил, пока от окошка не отошел.

И вот сидит леший на голой раките в школьном лесу, ждет прислушивается. Гудит крыльцо, на морозе детские голоса и мужичье крикание далеко разносятся. Потянулись мимо летняя в обратный путь дровни. Пузатые лошадайки застоялись — без гут и кнута не надо. Разошлись и пеше из ближних деревьев. Слез осторожно леший, никто его не приметил, — разберешь разве в морозной мгле: шалаш ли стоит в саду, либо леший на раките сидит...

Слез и прокрался от бани к колодцу, от колодца к школе. Темно в окнах. Лунный свет на полу оконный переплет отпечатал.

Сторож Михайл спать ушел. И учитель, посприпывая кашолами, прошел к себе. Вон в угловой избе керосиновый язычок вспыхнул...

Потянул леший носом: человеческим теплом пахнет... Посмотрел вверх, — форточка в окне настежь распахнута, забыл сторож закрыть.

Маленькие зеленые глазки под косматыми бровями загорелись, как зрачки у кошки. Шелкнул языком, горсть снега для освещения в пасть забил и начал вытягиваться...

Вытянулся леший, тонкий, тонкий стал, как мышь. Закачался, склонился и сквозь форточку пролез.

В комнате опять сжались до своей обычной порции. Тесно ему, — никогда в комнате не бывал. На стене карта: «Россия». Посмотрел, понохал, не понял. Он и не знал, что сам в России живет. А рядом с картой знакомые: таблица грибов. Ловко! Вон грузди, а вон сырошки с оборочкой, а над ними тугой рыжик... Корявым пальцем потрогал. Что за штука! Все плоские... Как это так устроено? За таблицу посмотрел — ничего нет, гладкая стена. Крикнул и отошел. В школьный шкаф под стекло заглянул, на полках чудеса синички, иволги, лазаревой сойки... все знакомые. Пошел кал им леший пальцами, — не отзываются. Спят что-ли?

Подшел к елке, покосился на зеленую верхушку и ахнул, звезду забыли снять! Ужели пропустить такой случай? Вот как только ее голой рукой взять?

Вытянулся, вырос до потолка, протянул лапу и хват за звезду.

Не жетесь! Совсем холодная, словно лист кушники. Не стал дальше ничего и рассматривать, зажал звезду в лапу, в другую горсть отаркал с елки обобрал и сквозь форточку скорее на волю. У платня коряжку — прыжком на снегу поднял, видно школьник обровил, — и бегом старый дуралей к лесу побежал.

Пес Мухомор отошел от лесной сторожки. Что такое? Почему огонек в лесу под старой елью засветился? И второй и третий.

Надо проверить. Лесник хозяин на елку в школу ушел, не вернулся, у кума кузнеца до утра застрял, — пес за него хозяином в лесу остался.

Подкрался Мухомор к елке, за снежным бугром притаился. Высузил морду, глазами не верит...

Сидит леший под пушистой елью, свечи вдоль нижней ветки рядком золотыми глазами мигают, в одной руке у лешего звезда с елки, в другой прыжок... Задрал лохматую голову и тоненьким голоском напевает:

«Борода, борода! Псковная колыда, Отпнай пирога, Выноси пирога!»

А потом прыжок на снег положил, звезду над головой поднял, и давай прилясывать вокруг елки, все ухватки девочки Тани перенял...

Подполз пес на брюхе поближе, обнюхал прыжок и съел все до крошки. Повернул назад к своей избушке и думает:

«Как он свечки зажжет без спичек-то? Откуда у него спички? И свечи откуда добыл и звезду... и прыжок?»

Спички лешему ни к чему: у него и кремень, и кусок железной подковы и трут все в лесу под камнем хранилось. А откуда свечки, звезда и прыжок, — кто сказку эту прочел, сам знает.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Сказка, которую вы прочли, возникла не случайно. Человек, выдумавший ее, вырастил ее счастье семейного очага и тяжелую печальную участь того, кто отрешен от мира. В этом и заключается смысл сказки и поэтому я предлагаю ее вам накануне праздника, символизирующего счастье и радость семьи.

Ваш друг Аркадий Гаев.

И все-таки мы остались русскими!

Выдержки из дневника

Чудесный будильник

193... год. Каждый раз, когда я ложусь спать, то с благодарностью в душе к моей дорогой сестре, завожу будильник и ставлю его на шесть часов. Эту редкость, после многих месяцев томительных поисков, достала наконец моя сестра в Москве. Теперь я не просыпаюсь по несколько раз в ночь, с тревогой глядя на ручные часы. Теперь я знаю, что чудесный будильник разбудит меня ровно в шесть часов, и я отсыпаясь наконец за многие месяцы...

Почему я так боюсь проспать? Потому что, если я опоздаю на десять минут, то за это преступление, в течение полугода из моей грошевой заработной платы будут вычитать от 25 до 50 процентов. Если опоздаю на двадцать минут, то меня заточат на два — четыре месяца в тюрьму и заставят выполнять непосильную физическую работу. Вот почему я так люблю свой будильник; с его появлением я стала спокойно спать.

Счастливы и несчастливы

Семь часов утра. Чуть светает. Знакомый путь. Иду на работу и в преддверии мгла различаю у магазинов длинные очереди. Магазины открываются в девять часов, но люди в очередях стоят уже с ночи.

Чего же ждут они? Вчера пронесся слух, что в магазин привезут калоши и их, может быть, сегодня будут «выдавать». В другом, тоже по слухам, появится ситец, в третьем — сахар и масло, в четвертом — посуда.

Прохожу мимо с завистью в душе. Я занята на работе весь день, у меня нет времени стоять в очередях. Простить знакомых — конечно, не прих-

Первая поездка за границу

дит в голову. Я знаю: все они сами долгими часами простаивают в очередях, и никто не станет делиться со мной добытыми с таким трудом крохами. Приходится обращаться к «черному рынку» и из своих скудных средств покупать все необходимое в три-дорога.

Тех грошей, которые мы зарабаты-

ваем, «выполняя и перевыполняя» нормы, от рабочего и колхозника до врача и инженера, не хватает на самые насущные потребности. Мы живем в отвратительных жилищных условиях, скученно и грязно. Мы ведем жестокую борьбу за существование, борьбу почти первобытного человека. Наши души черствеют, как души дикарей. Мы замыкаемся в узкий круг личной жизни, наполненной мелкими, повседневными, назойливыми заботами. Вид чужих страданий не вызывает в нас жалости. Нам в пору думать только о себе, лишь бы просуществовать как-нибудь самим. «Святая жалость — красота души» больше не живет в наших сердцах. Зато пыльным цветом распускается в наших душах озлобленность.

Мы хлопаем в ладоши

Громкоговорители преследуют нас всюду. На площадях и улицах, в учреждениях и у соседа за стеной ползет мутная, липкая ложь о нашей «счастливой и зажиточной жизни». Раскрывая свежий номер газеты, детский учебник, читая всякое печатное слово, мы находим ту же сказку, то же подлое издевательство над здравым смыслом и человеческим достоинством.

Часто, утомленные трудовым днем, мы должны оставаться на собрании и слушать, как очередной оратор снова и снова твердит о нашей «счастливой и зажиточной жизни», о неустанной заботе «нашего дорогого и любимого отца и друга, товарища Сталина». И мы хлопаем в ладоши, мы восхищены и благодарны. Попробуй не похлопать! Недремлющий агент НКВД возьмет тебя «на заметку» и ты станешь кандидатом на высылку туда, откуда большинство никогда не возвращается и где тебя ждет гибель от холода, голода и каторжного труда...

Мы молча расходимся с собрания. Никто не знает, кто из нас агент НКВД и кого следует опасаться. Поэтому, мы все опасаемся друг друга: своего соседа, сотрудника по работе. Наши дети растут в атмосфере лжи и жестокой борьбы за существование. Не надо пояснять, какие граждане и патриоты из них вырастают.

Освобождение и встреча с русской душой

Разразилась война и мы наконец освободились от двадцатичетырехлетнего, давившего нас кошмара. Все испытания и тяготы войны мы обязаны переносить стойко и безропотно,

Сперанского, всех выдающихся государственных и общественных деятелей России. Первая русская книга «Апостол», первое русское печатное историческое сочинение «Хронология», первая русская газета «Московские Ведомости».

Все эти издания мы находим в рукописном отделении, где хранятся около 20.000 томов старопечатных славянских книг, 284 тома произведений русской гражданской печати, выпущенных до 1725 г. разными типографами. Огромную ценность представляют первые издания сочинений русских классиков XVIII, XIX и XX веков. Сатирические журналы, «Трутен» и «Живописец», выходившие в XVIII веке, единственный полный комплект «Санкт-петербургских Ведомостей» за 1766 год, редчайшие альманахи XIX века, — все, что издавалось легально и печаталось в подполье, все, что доходило до читателя или уничтожалось цензурой, находило себе место в хранилищах этой библиотеки.

Вот одна из книг — «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Всего известно одиннадцать экземпляров этой книги, о которой Екатерина II распорядилась, чтобы «нигде напечатана и в продаже не была». В Публичной библиотеке хранится именно тот экземпляр «Путешествия», который, как вещественное доказательство, фигурировал в следствии по делу «взбунтовавшегося чиновника»; на этом экземпляре — автограф Пушкина, которому впоследствии принадлежала книга.

Легко перечислить то, чего нет в этой библиотеке, но невозможно рассказать, что заключено в ее хранилищах. Много можно сказать, например, об иностранных фондах, и, прежде всего, о знаменитой библиотеке Вольтера, купленной во Франции после его смерти. Возможно, что за последние двадцать шесть лет многие книги и рукописи погибли, но несмотря на это библиотеку им. Салтыкова-Щедрина можно назвать «Величайшим книгохранилищем мира».

Александр Гросс.

Русские беженки, работающие при лагерной кухне.

Мы должны победить или умереть, ибо возврат к прошлому для многих из нас страшнее смерти.

Сейчас мы, эвакуированные из прифронтовой полосы, нашли здесь, на чужбине, своих соотечественников — русских людей, проживших двадцать шесть лет оторванными от Родины. И здесь, среди соотечественников, мы вдруг начали ощущать дыхание давно забытого, имя которому — русская душа. Русская душа, так всегда поражающая многих иностранцев своей моральной красотой, прекрасная русская душа! И мы, как иностранцы также поражены. Со смущенной улыбкой повествуют эвакуированные о сердечном приеме, оказанном им здешними русскими людьми; о той предопределенности, проявленной к нам соотечественниками при устройстве нашей жизни. И в нас не-

вольно пробуждаются и звенят ответно так долго безмолствовавшие сердечные струны; с гордостью мы начинаем сознавать, что и мы ведь дети русского народа, что связаны мы со своей нацией крепкими многовековыми корнями. А одновременно вспыхивает и острая враждебность к жидовствующим интернационалистам, разрушающим и убивающим все святое, прекрасные чувства, присущие истинно русской душе.

Если поговорить с эвакуированными, то станет ясно, какую искреннюю благодарность питает большинство из них к русским организациям и к отдельным русским людям, встретившим переселенцев с вниманием, заботой и радушием. От этого мы, русские люди, в тяжелые долгие годы большевистской неволи отвыкли совсем.

Е. Г.

Исторические анекдоты

СОН, ИЗМЕНИВШИЙ ИСТОРИЮ ГОРОДА

В 1672 году Людовик XIV осадил Амстердам. «Отцы города» страшно заволновались и чтобы спасти родной город от огня и разрушения, собрались в ратуше обсудить создавшееся положение. На совещании было решено сдать город, преподнести ключи от него французскому королю. Однако, при подсчете голосов, оказалось, что во время этого важного заседания один из наиболее дряхлых «отцов» уснул и потому не подал своего голоса.

Его разбудили и сообщили, что ключи города решено передать Людовику XIV.

— А что, разве он уже их просил? — спросил сонный голландец.

— Еще нет, но наверно попросит...

— Ну, так будем ждать, пока он их попросит...

Все согласился с таким простым и естественным советом и стали ждать. К тому времени подошла помощь и город сдан не был. Так, сон, казалось бы и не во время, спас город.

ДВОЙНИК НАПОЛЕОНА ПЕРВОГО

Парижский купец Пьер Латуш имел очень большое сходство с Наполеоном.

Узнав об этом, Наполеон приказал позвать Латуша во дворец и, нарядив его в свой мундир, послал к императрице. Та сначала приняла его за настоящего Наполеона, и только после разговора, в котором двойник показал себя очень незрелым человеком, императрица поняла, что это — двойник. Наполеону очень понравилась шутка и особенно то, что императрица так скоро и наглядно увидела разницу между настоящим Наполеоном и его двойником. Чтобы отблагодарить своего двойника-торговца, Наполеон предложил ему высказать какое-либо желание, которое, если оно не будет чрезмерным, будет исполнено.

— Произведите меня в лейтенанты, — сказал обрадованный торговец, — мне так подходит ваш мундир, и я бы мог тоже хорошо командовать...

— Это можно было бы сделать, — сказал

Наполеон, — но только что скажут мои солдаты, когда увидят двух Наполеонов с одной головой... Не лучше ли будет, если я вас назначу главным поставщиком швейцарского флота... Это вас ни к чему не обяжет, а чести будет еще больше, чем лейтенант.

АВТОРИТЕТНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Фридрих Великий однажды приехал в провинциальный город и начал производить проверку знаний школьников и знакомиться с постановкой воспитания и обучения в школе.

Король весьма любил делать такие неожиданные «инспекции» в самую глубь провинции, чтобы увидеть обычную и подлинную жизнь своего народа.

Во время обхода классов учитель все время был в шапке, несмотря даже на то, что сам король ее снял.

Фридрих остался очень доволен знаниями и остроумными ответами школьников.

— Однако, этого я не могу сказать о вас, — сказал он под конец, — вы в моем присутствии все время были в шапке... Интересно знать, кто вас так воспитал?

— Ваше величество, таким меня воспитали вы, ведь это вы сказали, что настоящий пруссак всегда гордо держит свою голову. И у меня были особо важные причины эту голову держать так гордо и при том еще в шапке. Мои школьники потеряли бы ко мне всякое уважение и послушание, если бы увидели, что в Пруссии есть еще один человек выше меня... Поэтому я позволил себе эту видимость моего величия.

Король понял учителя и сердечно пожал ему руку; вскоре учитель получил от короля подарок — такую же шапку, какую носил сам король.

И. Дубров

Знаете ли вы это?

...центральное отопление вовсе не является изобретением последнего времени?

Еще за сто лет до Рождества Христова римляне знали о центральном отоплении горячим воздухом, которое они называли «гипокаустум». В средние века в различных крупных, обставленных с особой роскошью, домах устанавливалось подобное же отопление. Так, например, центральное отопление горячим воздухом в ратуше в Люнебурге действует и до сих пор.

Хозяйственные разговоры на новом месте.

История русской книги

1 мая 1943 года исполнилось 380 лет со дня начала книгопечатания в Москве и 14 января 1814 г., т. е. около 130 лет назад, открыта была государственная Публичная библиотека. Фактически библиотека начала существовать раньше. Еще осенью 1795 г. к Садовому павильону Аничкова двора подъехали сотни громающих по мостовой телег, груженных тяжелыми ящиками с книгами. 250.000 книг были сложены в Садовом павильоне. Одновременно начали строить пышный дворец с зимними садами, расписными плафонами и мраморными статуями. Будущее здание Императорской Публичной библиотеки по одному из проектов должно было напоминать «лучший сад с цветниками, водопадами и водоемами для прохлад-

Видный лист из редкого атласа реки Дона.

ды в летнее время раскаленного побуждением ума читающих в оной людей». Здание библиотеки строилось шесть лет. Чтобы все книги привести в порядок и перенести понадобилось десять лет. Открытие библиотеки вследствие отечественной войны было отложено на 8 января 1814 года. В залах этой библиотеки хранятся неопценные сокровища. Старейшая русская Публичная библиотека в Петербурге, занимает второе место в ряду величайших книгохранилищ мира.

В 1914 году, когда исполнилось 100 лет со дня публичного акта в круглом зале, библиотека насчитывала 3.016.635 печатных изданий и рукописей. Тут и древние египетские папирусы — «Книга мертвых», и греческие рукописи, высеченные на каменных плитах, и мусульманские рукописи, написанные на пергаменте, и западно-европейские письмены четвертого столетия, и молитвенник Марии Стюарт. В одном из шкафов находится объемистый том с подлинными письмами узников Бастилии. Среди документов французской революции имеются тексты, подписанные Робеспьером и Дантоном.

В шкафах, витринах и особых кладовых хранятся более 250.000 автографов, текстов, документов великих людей и о великих событиях. Рукописи написаны на 49 языках.

Но самым драгоценным среди этих богатств является единственное по полноте собрание древне-славянских и русских рукописей. Здесь есть и Остромирово евангелие (1056 — 1057 г. г.), и древнейший список летописи Нестора (1377 г.).

Наряду со старинными рукописными книгами, здесь находятся оригиналы произведений классиков великой литературы, начиная с Тредьяковского — первого русского поэта. Вот листы, которые писали: Державин, Карамзин, Фонвизин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Кантемир, Гоголь, Толстой, Тургенев и др. Здесь собраны рукописи Петра I, Суворова,